

С. А. ФИЛАТОВ,

председатель Исполкома Конгресса российской интеллигенции,
лауреат Государственной премии РФ

ПОРТРЕТ Д. С. ЛИХАЧЕВА КАК РОССИЙСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Сегодня у нас праздник, потому что мы не просто вспоминаем Дмитрия Сергеевича Лихачева; мы как бы поставили себе долгосрочную, многолетнюю задачу — на таких встречах делиться друг с другом теми проблемами, которые всегда держал в уме, о которых всегда говорил, выражая тем самым свою гражданскую позицию, Дмитрий Сергеевич Лихачев. Гуманитарный университет профсоюзов сегодня привлекает российскую и зарубежную интеллектуальную элиту, видных представителей интеллигенции к этому диалогу, и мне кажется, что это не случайно. Все мы долго шли к этому, и у нас с вами должно все получиться. Мне приятно видеть в зале много молодежи, за которой будущее и исправление тех ошибок, которые были совершены в нашем государстве и обществе в прошлом столетии. Именно молодым создавать новое государство в соответствии с Конституцией Российской Федерации, за ней создание нового климата в обществе, за ней создание гражданского общества, которого очень нам с вами не хватает.

Сегодня, по-моему, невозможно говорить об этике, об идеале воспитания, не разобравшись в том, что же собой представляет сама интеллигенция. Мне кажется, что если мы вернемся в те времена, когда в России появились первые земские врачи, учителя, землеустроители, искренне жаждавшие служить людям, то, наверное, увидим, что имен-

но тогда, в XIX веке, у нас уже сформировалось и получило развитие то уникальное явление, которое вошло в историю под названием «интеллигенция», явление, которого не знала ни одна страна в мире. Как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев, для образования интеллигенции нужно было соединение университетских знаний со свободным мышлением и свободным мировоззренческим поведением. Пережив все перипетии двух столетий, наша интеллигенция в основном сохранила в себе, во-первых, жажду знаний и стремление передать их людям, во-вторых, внутреннюю, я бы сказал, врожденную нравственность, то есть порядочность, одержимость в утверждении добра, даже определенную жертвенность и, наконец, в-третьих, готовность служить не только своему народу, но и всему человечеству. Российской интеллигенции всегда было дело до того, что происходило в других странах, что случилось с другими народами. И все перечисленное создавало предпосылки, закладывало фундамент для того, чтобы жизненный подвиг российского интеллигента мог служить и служить примером, духовным ориентиром для сограждан в их повседневных делах и заботах, становился образцом для воспитания последующих поколений.

Возвращаясь в день нынешний, нужно признать и то, что за последние годы, когда начались и продолжают преобразования в

политической, экономической, социальной жизни страны (практически на уровне революции), в силу объективных причин произошла смена ориентиров в общественном сознании, повлекшая за собой кардинальные изменения и в мироощущении российской интеллигенции. Именно эти изменения, увы, поставили под сомнение первоначальную формулу ее самоценности. Я не могу согласиться с тем, что все это произошло в момент прихода к власти демократов-реформаторов. Мне кажется, причина здесь скрыта гораздо глубже; Николай Яковлевич Петраков уже сказал об этом очень взволнованно и ярко. Я, может быть, повторяюсь, говоря, что в советский период традиция интеллигенции — служить народу (а правильнее сказать — партии) — активно эксплуатировалась и всячески рекламировалась властью, но жестко и, пожалуй, жестоко была подчинена идеологическим установкам. Я вспоминаю слова, которые были сказаны еще во времена Гитлера при зарождающемся фашистском режиме: власть, которая пытается эксплуатировать интеллигенцию и подчинять ее себе, разрушает общество, и этому обществу грозит крах. И мы видели и на примере фашистской Германии, и на примере СССР, как это произошло. Но произошла и подмена самого понятия «интеллигенция».

Александр Исаевич Солженицын в своей статье «Образованщина» делает такой вывод: «Политика советского государства в отношении уцелевших осколков интеллигенции, — я цитирую, — путем зачисления в нее всех государственных служащих, а затем и всех лиц, имеющих образование выше среднего, привела к разложению интеллигенции и к образованию нового слоя, имеющего мало общего с дореволюционной интеллигенцией». Дмитрий Сергеевич Лихачев, продолжая мысль Солженицына, говорил: «Это, может быть, и несколько резко, но Александр Исаевич понимает под обозначением “образованщина” слой людей образованных, однако продажных, просто слабых духом».

Раскрепощение, освобождение от тоталитарного режима открыли дорогу широкой информации о том, какой губительный урон и в каких непомерных масштабах понесла российская интеллигенция в годы Советской власти, какое расслоение по многим параметрам произошло внутри нее. Не случайно сегодня вспыхнули споры и в самой интеллигенции о ее месте в современном обществе, о сущности ее просветительской миссии, о сокрушительной цене ее постоянных рефлексий. Чуть ли не у каждого, кто высказывается сегодня об интеллигенции, возникает горячее желание дать ей свое толкование. Одни

говорят, что понятие «интеллигенция» издавна присуще только России, другие — что это уникальный слой общества, куда, безусловно, входят и все образованные сословия, и культуротворящий слой, третьи — что это интеллектуалы и критически мыслящие личности, четвертые — что подлинная интеллигенция умерла с приходом советской власти. Мне хотелось бы обратить ваше внимание на тезис, которым в 1997 году, накануне I Съезда Конгресса Российской интеллигенции, определил понятие «интеллигент» сам Дмитрий Сергеевич Лихачев. «Интеллигент, — по Лихачеву, — это человек, обладающий умственной порядочностью, свободный в своих убеждениях, не зависящий от экономических, политических условий, не подчиняющийся идеологическим обязательствам». Я читаю эти слова и вижу портрет Дмитрия Сергеевича. Как будто он все это сказал о себе — насколько точно и емко сказано! Но именно эти качества российская интеллигенция в своей массе, к сожалению, утратила при советской власти. Если принять определение Дмитрия Сергеевича за аксиому, то из него следует, что интеллигенция не может быть однородной массой, не может быть объединена в какую-либо партию, тем более — политическую; она состоит из ярких, неординарных личностей со своими взглядами, способностями, но требует для существования определенной среды, некоего сообщества, особой атмосферы, в которых наиболее остро и объемно проявляется и то, и другое. Хочу подчеркнуть, что, по определению Дмитрия Сергеевича, главными составляющими личности интеллигента являются свобода убеждений, независимость жизненной позиции, глубокая нравственность. Именно такой человек вправе стать этическим идеалом для воспитания новых поколений. Именно к такому ряду я бы отнес Дмитрия Сергеевича Лихачева, Андрея Дмитриевича Сахарова, Александра Исаевича Солженицына, а также большое количество живущих и уже ушедших от нас выдающихся представителей творческой и научной интеллигенции.

Если говорить о влиянии таких личностей на воспитание, то оно проявляется даже не столько в их колоссальных научно-просветительских трудах и книгах, сколько в их повседневной позиции, в реакции на события в стране и в мире. Общество ценит в интеллигенции ее нравственность, правдивость, и именно поэтому многие российские интеллигенты, писатели, ученые, артисты, педагоги, философы, деятели кино, политологи, журналисты оказывают такое огромное влияние на души людей, особенно в переломные моменты нашей нынешней жизни. И чем

больше в стране моральных авторитетов, с которыми люди сверяются сами, без указок политической власти, тем надежнее общественное дело и нравственность общества.

Но когда поведение интеллигентов представляет собой метание из стороны в сторону, когда в нем отсутствует критическая оценка происходящего, это автоматически порождает сумятицу в умах людей, разрушает их духовный мир, ведет к раздвоению личности. Однако и тут не все однозначно; наша беда в том, что многие российские интеллигенты оказались на грани нищеты и их гражданская позиция часто стала зависеть от куска хлеба, а на вакантные места властителей дум ринулись полчища зачастую безнравственных интеллектуалов и олигархов. И это другая сторона разрушения духовного мира нашего общества. Поэтому, когда мы говорим об этическом воспитании, подразумевая влияние на него интеллигенции, то прежде всего, на мой взгляд, речь должна идти о философии жизни, основанной на общечеловеческой духовности.

Когда-то Лев Николаевич Толстой говорил, что мораль прошла этапы, когда была дикой, варварской и вступила в этап морали общечеловеческой. Сегодня мы, к сожалению, спустились на ступень ниже общечеловеческой морали во многом по вине как и интеллигенции, так и власти. Мы словно перестали реагировать на порочные шаги власти и присосавшихся к ней олигархов, которые в последние годы так мучили нравственное состояние нашего общества, перестали критически и открыто оценивать эти шаги. Для того чтобы российское общество нравственно выздоравливало, мы должны постоянно помнить о том, что наше письменное и устное слово, позиция, поведение находятся под пристальным вниманием наших сограждан.

Мне представляется очень опасным, что в последнее время часто звучат такие понятия, как «патриотизм» и «державность», как провозглашение сильного государства первичным по отношению к правам человека. Я думаю, что это может в дальнейшем принести большие беды для нашего государства, потому что это уводит нас от завоеваний демократии, которые все-таки были за эти годы. Все это может приблизить нас вновь к тоталитарной системе государства, к отчуждению от всего остального цивилизованного мира. Это как единая идея, о которой говорил еще Дмитрий Сергеевич Лихачев: никогда нельзя иметь одну национальную идею, потому что это всегда ведет к фашизму. Очень важно, чтобы государство не имело идеи державности, патриотизма и прочего, когда можно выстроить общество по разные стороны баррикад, когда одна часть общества будет уничтожать другую (что мы и делали на протяжении 70 лет). Мы должны не допустить трагедии прошлого.

Хочу обратить внимание еще на одну проблему, которая мне представляется важной. Среди интеллигенции нет единства; его, наверное, и не должно быть, но общение внутри интеллигенции, группировки внутри интеллигенции по политическим взглядам — вещь, безусловно, опасная; опаснее всего то, что это ведет к враждебным отношениям внутри самой интеллигенции. И нам нужно добиться интеллигентного общения внутри интеллигенции, уйти от бесконечных распрей и взаимных оскорблений и дать интеллигенции возможность выполнять исторические задачи, возложенные на нее самой жизнью. Это будет самым главным нравственным уроком для этического воспитания нашего общества.